

Факторы, подлежащие установлению при проведении КСППЭ по спорам о воспитании детей отдельно проживающими родителями

О.А. Русаковская,

научный сотрудник отдела судебно-психиатрической экспертизы в гражданском процессе Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского oarus@mail.ru

Ф.С. Сафуанов,

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой клинической и судебной психологии факультета юридической психологии МГППУ, руководитель лаборатории судебной психологии Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского safuanovf@rambler.ru

Н.К. Харитонов,

доктор медицинских наук, профессор, руководитель отдела судебно-психиатрической экспертизы в гражданском процессе Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им.В.П.Сербского nikdk@rambler.ru

На основании анализа конкретных судебных экспертиз по спорам о порядке воспитания детей при раздельном проживании родителей (65 детей и 78 родителей) выделены клиничко-психологические факторы, имеющие экспертное значение при освидетельствовании родителей для комплексного психолого-психиатрического заключения о вреде, нанесенном психическому здоровью и психическому развитию ребенка вследствие его проживания (общения) с одним из родителей: психическое заболевание; индивидуально-психологические особенности; особенности поведения в отношении несовершеннолетнего; стиль воспитания; родительская позиция. Обоснован дифференцированный подход к оценке влияния патопсихологических и индивидуально-психологических особенностей родителя на психическое состояние и развитие ребенка в случаях совместного и раздельного проживания ребенка с данным родителем. Обосновывается необходимость экспертного исследования ребенка для оценки способности родителя, страдающего психическим расстройством, к воспитанию.

Ключевые слова: интересы ребенка, развод, семейный конфликт, комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, психическое расстройство родителя,

родительская позиция, стиль воспитания, детско-родительские отношения, определение места жительства, определение порядка общения, раздельное проживание.

Согласно действующему Семейному кодексу Российской Федерации (СК РФ), родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей, обязаны воспитывать их, заботиться об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии (ст. 61, 63 СК РФ). Родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию (ст. 65 СК РФ). Родитель, с которым проживает ребенок, не должен препятствовать общению ребенка с другим родителем, если такое общение не причиняет вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию (ч.1 ст.66 СК РФ). При разрешении судебных споров о порядке воспитания детей родителями, проживающими раздельно, одной из форм выявления значимых для дела обстоятельств, имеющих психологическое и патопсихологическое содержание, является комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (КСППЭ). В большинстве случаев основным предметом КСППЭ по семейным спорам является установление имеющегося или возможного причинения вреда психическому здоровью ребенка вследствие его проживания или общения с одним из родителей. В России КСППЭ по семейным спорам является относительно новым видом судебной экспертизы, теоретические и методологические вопросы проведения которого в настоящее время активно разрабатываются [1; 2].

На основании анализа конкретных судебных экспертиз (65 детей и 78 родителей), проведенных в Государственном научном центре социальной и судебной психиатрии им.В.П.Сербского, нами были выделены клинико-психологические факторы, которые имеют основополагающее значение для комплексного психолого-психиатрического заключения о вреде психическому здоровью и психическому развитию ребенка вследствие его проживания (общения) с одним из родителей. В данной статье акцент сделан на экспертном освидетельствовании родителей – участников судебного спора. При этом выделены две отличные друг от друга судебно-экспертные ситуации в зависимости от того, рассматривается вопрос о месте проживания ребенка с одним из родителей или вопрос о порядке встреч с ребенком отдельно проживающего родителя.

I. При комплексной психолого-психиатрической экспертизе родителя, с которым проживает ребенок, экспертное значение имели следующие

ф а к т о р ы.

1. **Наличие у родителя психического расстройства, которое** с учетом актуального психического состояния, динамики, выраженности и тяжести заболевания определяло неспособность родителя к адекватному обеспечению индивидуальных

потребностей развития ребенка и, вследствие этого, опасность оставления ребенка с данным родителем.

Например, в ходе экспертизы по иску Комиссии по делам несовершеннолетних об ограничении родительских прав подэкспертной К. (1957 г.р.) был установлен диагноз психического расстройства в форме паранойи (F 22.02). Наблюдались следующие проявления заболевания: аффективно-заряженный паранойяльный бред, определявший поведение подэкспертной (вовлеченность в сутяжную деятельность, конфликтные отношения с соседями по коммунальной квартире, с другими лицами); нарушение критического отношения к собственному состоянию и ситуации; односторонность аффективных переживаний и патохарактерологические личностные особенности (ригидность, эгоцентризм, эксплозивность, нечувствительность к эмоциональным нюансам). При оценке способности подэкспертной к воспитанию младшего сына (2000 г.р.) было установлено, что воспитание детей являлось для подэкспертной одним из ведущих смыслообразующих мотивов ее жизни. Со свойственной ей стеничностью, активностью она проявляла заботу об их здоровье и воспитании. В то же время в ее воспитательной позиции по отношению к младшему сыну проявились патологические особенности, обусловленные ее заболеванием. Охваченность сутяжно-паранойяльной деятельностью и недоучет реальной жизненной ситуации, эгоцентризм, односторонность аффективных переживаний ограничивали чувствительность подэкспертной к психологическим потребностям ребенка, к продуктивному эмоциональному, эмпатическому контакту с ним и препятствовали обеспечению его интересов. При декларируемой повышенной заботе мальчик фактически был предоставлен самому себе, часто оставался без надзора, что создавало опасные для его жизни ситуации. Воспитательная позиция подэкспертной по отношению к сыну отличалась формальным характером и несоответствием требований, предъявляемых к ребенку, его возрасту и индивидуально-психологическим особенностям (требование излишней самостоятельности в быту и в учебе), что подтверждалось сведениями о нарушении адаптации ребенка в школе и в детском коллективе, о недостаточном уровне его школьных знаний, об отмечающихся у него нарушениях поведения. Выявленные у подэкспертной негативные характерологические изменения (несдержанность, возбудимость, эксплозивность), ее склонность к агрессии наряду с отсутствием критичности были расценены как факторы риска жестокого обращения с ребенком (сведения о фактах которого содержались в материалах гражданского дела). Было дано заключение, что подэкспертная в силу имеющегося у нее психического расстройства не способна к достаточному учету интересов ребенка, в связи с чем представляет опасность для него [4].

Следует отметить, что к судебно-экспертной оценке влияния психического расстройства родителя на воспитание ребенка следует подходить дифференцированно.

Дело в том, что имеющееся у родителя, с которым постоянно проживает ребенок, психическое расстройство, в том числе хроническое, во многих случаях не препятствует исполнению им родительских обязанностей и не оказывает негативного влияния на психическое состояние и развитие несовершеннолетнего.

Так, подэкспертная А. (1973 г.р.), страдающая параноидной шизофренией с приступообразно-прогредиентным типом течения, после расторжения брака воспитывала двух дочерей (2003 г.р.). В ходе КСППЭ было дано заключение, что имеющееся у матери психическое расстройство протекает приступообразно с длительными ремиссиями, не сопровождается грубым эмоционально-волевым дефектом, не препятствует ее трудовой деятельности и социальному функционированию. В связи с тем, что данное заболевание не нарушает позитивное материнско-родительское отношение подэкспертной к детям, она проявляет к дочерям заботу, занимается их развитием, наличие заболевания не представляет опасности для несовершеннолетних при условии регулярного наблюдения и лечения матери у психиатра.

2. Индивидуально-психологические особенности родителя, с которым проживает ребенок, которые определяли неадекватность поведения родителя в ситуации семейного конфликта и оказывали негативное влияние на психическое и психологическое состояние несовершеннолетнего.

Например, у несовершеннолетней Т. (9 лет), проживавшей после развода с отцом, в ситуации выраженного конфликта между родителями под влиянием отца сформировалось негативное отношение к матери, достигающее уровня сензитивных идей отношения. При обследовании отца, с которым проживал ребенок, были выявлены такие его индивидуально-психологические особенности, как эгоцентризм, склонность к внешнеобвиняющим реакциям, склонность к вынесению межличностных конфликтов из сферы супружеских отношений в детско-родительское взаимодействие. Было дано заключение, что данные индивидуально-психологические особенности отца могут оказать влияние на формирование у несовершеннолетней негативного образа матери. Вовлечение девочки в длительный эмоциональный конфликт между родителями, а также нарушение позитивных взаимоотношений с матерью могут оказать негативное влияние на дальнейшее личностное и эмоциональное развитие несовершеннолетней.

3. Неадекватность родительской позиции и патологизирующий стиль воспитания.

Показательным примером подобного рода является экспертиза, проводившаяся в отношении несовершеннолетнего А. (2004 г.р.) и его родителей. У несовершеннолетнего на фоне резидуального органического поражения ЦНС (с 2,5 лет) отмечались особенности поведения в виде повышенной возбудимости, агрессивности, капризности, трудностей в общении со сверстниками и посторонними людьми. В 3 года мальчик был определен в

детский сад, где в его состоянии отмечалась положительная динамика. Он стал спокойнее, общительнее. Когда ребенку было 4,5 года, его родители развелись, он проживал с отцом, который уделял большое внимание развитию его познавательной сферы и в то же время резко ограничивал его контакты со сверстниками (разрешал общаться только в ситуации организованных групповых развивающих занятий), с матерью и сестрой. По данным КСППЭ, состояние несовершеннолетнего было расценено как социальное тревожное расстройство детского возраста (F 93.2), проявляющееся в следующих формах: повышенная тревожность, выраженные опасения перед ситуациями социального взаимодействия (общение со сверстниками, посещение детского сада, школы), стремление к избеганию подобных ситуаций, недостаточная социальная компетентность, невротическая симптоматика (нарушения сна, ночные кошмары, неспособность спать без света, недифференцированные страхи), нарушения поведения в социальных ситуациях (возбудимость, необоснованные реакции раздражения, повышенная агрессивность). Было дано заключение, что слабое развитие навыков конструктивного общения, в том числе со сверстниками, обусловлено ограничением социальных контактов, необходимых для гармоничного развития несовершеннолетнего. Описанное психическое состояние развилось у мальчика, в большой степени, в результате негативного влияния на его индивидуально-психологические особенности, усугубившиеся в условиях семейного конфликта, ситуации развития, созданной отцом.

II. При комплексной психолого-психиатрической экспертизе **родителя, проживающего отдельно**, экспертное значение имели следующие ф а к т о р ы.

1. Наличие у родителя психического расстройства, определяющего его опасность для ребенка.

Так, экспертиза в отношении подэкспертного О., страдающего параноидной непрерывно текущей шизофренией, была назначена по иску об ограничении его родительских прав в отношении несовершеннолетнего ребенка. Комиссией экспертов было дано заключение, что по своему психическому состоянию (сохраняющаяся актуальность психотических переживаний с вовлечением в них членов семьи и ребенка, склонность к обусловленным болезненными переживаниями агрессивным действиям, выраженные нарушения критических функций) подэкспертный в настоящее время представляет опасность для своего несовершеннолетнего сына, не может осуществлять родительские обязанности по его воспитанию.

Следует учитывать, что, согласно результатам зарубежных исследований, некоторые патопсихологические особенности родителя, проживающего отдельно от ребенка, не оказывают столь выраженного влияния на психическое и психологическое состояние

ребенка, как патопсихологические особенности родителя, с которым ребенок проживает. Так, по данным E.M.Netherington et al. [5], ребенок выигрывает от частых регулярных контактов с родителем, проживающим отдельно, даже если этот родитель дезадаптирован или личностно незрел. Согласно результатам A.M.Thomas, R.Forehand [7], при позитивных отношениях с отдельно проживающим отцом, страдающим депрессией, эмоциональное расстройство отца не оказывало на детей негативного влияния. В то же время существует группа расстройств, при которых особенно часто встречаются случаи недопустимого обращения с ребенком и наиболее вероятно установление опасности родителя для несовершеннолетнего. Наиболее значимы из них непсихотические формы органического психического расстройства, личностные расстройства с зависимостью от психоактивных веществ, параноидная форма шизофрении с бредовыми идеями, распространяющимися на детей, с психопатологическими бредовыми переживаниями религиозного содержания или с выраженным эмоционально-волевым шизофреническим дефектом [3].

2. При оценке возможного негативного влияния на ребенка **индивидуально-психологических особенностей родителя**, проживающего отдельно, следует учитывать, что дети, у которых сформированы позитивные отношения с отдельно проживающим родителем, выигрывают от сохранения контактов с ним. Таким образом, даже выраженные индивидуально-психологические особенности отдельно проживающего родителя, которые могут при совместном с ребенком проживании оказывать негативное влияние на его психическое состояние и развитие, как правило, не оказывают выраженного негативного влияния при эпизодическом общении.

Характерным примером является экспертиза со встречными исками отца и матери. Гражданское дело было возбуждено по исковому заявлению отца об определении порядка общения с ребенком шести лет. Мать мальчика, в свою очередь, обратилась в суд с иском об ограничении родительских прав отца, указывая, что у него бывают приступы гнева, что в период совместной жизни он неоднократно избивал ее, в том числе на глазах у ребенка, что после визитов отца ребенок становился возбужденным, не мог заснуть, в связи с чем они обращались к невропатологу. При судебно-экспертном обследовании отца признаков психического расстройства выявлено не было. В беседе он держался с переоценкой собственной личности, стремился доминировать в разговоре, был недостаточно чувствителен к реакциям собеседника. Обращала на себя внимание некоторая ажитированность обследуемого, недостаточный учет им общего контекста и объективных требований ситуации, сниженный интеллектуально-волевой контроль высказываний и недостаточная критичность в отношении собственной личности в целом. Суждения отличались многословностью, обстоятельностью, тенденцией к резонерству. Так, при расспросе о семейной ситуации он заявлял, что его случай «есть частное проявление

влияния тотальной феминизации современного общества» и является следствием «нарушения традиционного полоролевого распределения функций в социуме, захвата женщинами власти и их сговора с целью подчинения себе мужчин», поэтому они стремятся изолировать мужчин от процесса воспитания детей. Излагал теорию, согласно которой после 5-летнего возраста дети, и особенно мальчики, должны больше времени проводить с отцом, чем с матерью, при этом он ссылаясь на традиционный уклад первобытного общества. При расспросах о сыне с воодушевлением описывал его внешнее сходство с собой, которое, по его мнению, распространяется также на характер и на манеру поведения. Заявлял, что при общении с отцом «ребенок вырастет мужчиной, а не женщиной», «ребенок без отца – это подкаблучник». Говорил, что, общаясь с ним, сын многому научится, будет «непотопляемым», «никогда не пропадет», что он должен передать сыну то, чему его научили предки. На фоне декларации обследуемым своей привязанности к сыну, проявлялась склонность отца к восприятию ребенка на основании проекции на него собственных субъективных ожиданий и представлений при недостаточном учете реальных личностных особенностей и возрастных потребностей ребенка. Было дано заключение, что свойственная подэкспертному склонность к восприятию ребенка на основании спроецированных на него собственных субъективных ожиданий и представлений, недостаточный учет реальных личностных особенностей и возрастных потребностей ребенка при в целом характерном для подэкспертного своеобразии и некорректируемости внутренних установок могут оказать негативное влияние на психическое состояние и развитие несовершеннолетнего в случае постоянного участия подэкспертного в процессе воспитания ребенка, но не оказывают существенного влияния на психическое состояние и развитие мальчика при эпизодическом участии в воспитании ребенка.

3. Эмоционально отвергающее или жестокое обращение с ребенком в период совместного проживания. Согласно результатам зарубежных исследований, в случаях, когда в период совместного проживания один из родителей эмоционально отвергал ребенка или был жесток к нему, меньшее количество контактов с ним после развода оказывалось для ребенка благоприятным [6; 8].

Примером такого случая является гражданское дело, по которому рассматривался иск матери к отцу о лишении его родительских прав в отношении троих детей (17, 13 и 12 лет), а также встречный иск отца об определении порядка общения с детьми. В исковом заявлении жена указывала, что муж в период совместной жизни был вспыльчивым, агрессивным, нетерпимым к ней и детям, в результате чего у детей сформировалось негативное отношение к нему, они отказываются с ним встречаться, боятся его. При исследовании отца признаков психического расстройства выявлено не было. Воспитывался он в рабочей семье. С детства активно занимался «мужскими» видами спорта: боксом,

борьбой. После службы в армии окончил педагогический институт, факультет физической культуры. Сообщал, что причиной ухудшения семейных отношений стали разногласия в вопросе воспитания детей. Считал, что жена потакала детям, растила из них «неженков». Настаивал на том, чтобы сыновья занимались боксом, был категорически против посещения ими театральной студии, высмеивал их увлечения. При исследовании детско-родительских отношений обнаруживал стиль воспитания по типу доминирующей гиперпротекции, когда от детей требуется безоговорочное послушание и дисциплина, при этом их интересы не всегда оказываются в поле зрения и, следовательно, не всегда могут учитываться. Дети при исследовании высказывали категорическое нежелание видаться с отцом, обвиняли его в том, что он с детства избивал их, унижал. Старший сын, обладающий выраженными индивидуально-психологическими особенностями шизоидного круга, заявлял, что он хочет «вычеркнуть отца из своей жизни», стереть его из памяти, для чего он поменял фамилию, имя и отчество. Сын обвинял отца в том, что тот совершал с ним развратные действия сексуального характера (трогал за половые органы), постоянно оказывал на него психологическое давление: требовал учить армянский язык, коротко стричь волосы, заниматься боксом, а не танцами. Было дано экспертное заключение, что имеющиеся у отца индивидуально-психологические особенности не могут оказать негативного влияния на психическое здоровье и гармоничное развитие детей. В то же время, учитывая способность детей самостоятельно определять свое отношение к родителям, а также выраженный негативный характер их отношения к отцу, общение детей с отцом в настоящий момент с учетом стиля его воспитания может оказать негативное влияние на их актуальное психическое состояние и развитие.

4. Неправильное поведение родителя в отношении ребенка в период раздельного проживания, вызвавшее у последнего ухудшение психического здоровья и изменение отношения к родителю.

Так, экспертное исследование проводилось в отношении несовершеннолетнего М. (11 лет). Когда несовершеннолетнему было 9 лет, его родители стали проживать раздельно, мальчик проживал с отцом и регулярно виделся с матерью, иногда оставаясь у нее на выходные дни. Через год отец подэкспертного обратился в суд с иском о расторжении брака, определении места проживания ребенка с ним, мать обратилась с встречным иском об определении места проживания сына с ней. После школы она силой посадила сына в машину и увезла на дачу к своей подруге, где удерживала его в течение недели. Мать забрала у несовершеннолетнего мобильный телефон, говорила, что он больше «не увидит отца» и будет теперь жить с ней. Согласно показаниям матери, ребенок плакал, отказывался от еды, от общения с ней, у него была «истерика». Она пыталась силой разжимать ему зубы и давать ему настойку валерьяны. Через неделю мать была вынуждена позволить мальчику

вернуться к отцу. После возвращения к отцу у ребенка отмечалась невротическая реакция, проявившаяся в сниженном фоне настроения, страхах, нарушениях сна, тиках, в связи с чем он получал амбулаторную медицинскую помощь. Сын отказывался встречаться с матерью, говорил, что боится, что она опять его украдет. В связи с тем, что на момент освидетельствования у подэкспертного сохранялся зафиксированный страх перед ситуацией пребывания у матери с изоляцией

от других родственников, было дано заключение, что непосредственно в настоящее время проживание ребенка только с матерью отдельно от отца может явиться для него психотравмирующим фактором и привести к развитию у него невротической реакции.

Таким образом, при комплексном психолого-психиатрическом освидетельствовании родителей в судебных спорах об определении места жительства детей и о порядке общения детей с родителем, проживающим отдельно, подлежат установлению следующие **факторы, могущие иметь экспертное значение для заключения о негативном влиянии на психическое состояние и психическое развитие ребенка проживания (общения) с одним из родителей:**

- 1) наличие у родителя психического расстройства, вследствие которого он, с одной стороны, может представлять опасность для ребенка, а с другой стороны, может быть не способен к достаточному учету индивидуально-психологических особенностей несовершеннолетнего и его психологических потребностей, в связи с чем не может обеспечить гармоничное психическое и психологическое развитие ребенка. В последнем случае экспертное заключение требует обязательного учета данных о психическом состоянии и развитии несовершеннолетнего;
- 2) индивидуально-психологические особенности каждого из родителей;
- 3) особенности отношения к ребенку каждого из родителей, а также истории и характера их взаимоотношений, фактов поведения родителя, вызвавших в прошлом непосредственное ухудшение психического здоровья ребенка;
- 4) особенности родительской позиции и стиля воспитания каждого из родителей.

Клинико-психологический экспертный анализ свидетельствует, что в зависимости от того, касается судебный спор определения места жительства ребенка с одним из родителей или порядка встреч отдельно проживающего родителя с ребенком, многие обстоятельства (психическое расстройство родителя, его индивидуально-психологические особенности и стиль воспитания) имеют разное экспертное значение при оценке их возможного негативного влияния на психическое состояние и развитие ребенка. Кроме того, при экспертизе по делам о защите интересов ребенка должно быть учтено множество иных факторов, среди которых ведущее место занимают индивидуально-психологические особенности ребенка, особенности и уровень его психического развития, индивидуально-

психологические потребности, особенности его отношения к каждому из родителей в ситуации семейного конфликта, а также социально-психологические особенности самого внутрисемейного конфликта, способные причинить вред психическому здоровью ребенка.

Литература

1. Вострокнутов Н.А., Харитонов Н.К., Сафуанов Ф.С. Методологические основы экспертного подхода к правовой защите детей (судебно-психиатрический и судебно-психологический подходы): Методические рекомендации. М., 2004.
2. Сафуанов Ф.С., Русаковская О.А. Методологические проблемы комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по делам о воспитании детей при раздельном проживании родителей // Психологическая наука и образование. 2010. №2.
3. Харитонов Н.К., Королева Е.В. Судебно-психиатрическая экспертиза в гражданском процессе (клинический и правовой аспекты). М., 2009.
4. Харитонов Н.К., Королева Е.В., Русаковская О.А. Оценка способности лиц с психическими расстройствами к воспитанию детей // Практика судебно-психиатрической экспертизы/Под ред. Т.Б.Дмитриевой. М., 2010. Сб. 48.
5. Hetherington E.M., Cox M., Cox R. Effects of Divorce on Parents and Children. // Lamb M. (Ed.) Non-traditional Families. Hillsdale, N.J., 1982.
6. Kelly J.B., Johnston J.R. The Alienated Child: A Reformulation of Parental Alienation Syndrome // Family Court Review. 2001.Vol. 39. №3.
7. Thomas A.M., Forehand R. The Relationship between Parental Depressive Mood and Early Adolescent Functioning // Journal of Family Psychology.1991.Vol. 4.
8. Wallerstein J.S., Kelly J.B. Surviving the Breakup: How Children and Parents Cope with Divorce. N.Y., 1980.

Factors to be Established During CFPPE in Disputes about Parenting by Estranged Parents

O.A. Rusakovskaya,

*Senior Research Fellow, Department of Forensic Psychiatric Examination in Civil Proceedings, Federal State Institution V.P Serbsky State Research Centre for Social and Forensic Psychiatry, Federal Agency for Health and Social Development
oarus@mail.ru*

F.S. Safuanov,

Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education; Head of the Laboratory of Forensic Psychology, V.P Serbsky State Research Centre for Social and Forensic Psychiatry, Federal Agency for Health and Social Development, safuanovf@rambler.ru

N.K. Kharitonova,

*MD, Professor, Head of the Department of Forensic Psychiatric Examination in Civil Proceedings, Federal State Institution V.P Serbsky State Research Centre for Social and Forensic Psychiatry, Federal Agency for Health and Social Development
nikdk@rambler.ru*

The article presents the analysis of legal expertise in disputes on parenting when parents live separately (65 children and 78 parents). The clinical and psychological factors are discussed that have expert value when inspecting parents for a complex psychological and psychiatric conclusion on the harm done to the mental health and mental development of a child due to his/her stay (communication) with one of the parents. These are the following factors: mental illness, individual psychological characteristics, behavior against a minor, parenting style and parental position. The differentiated approach to assessing the impact of pathopsychological and individual psychological characteristics of a parent on child's mental state and development in cases of joint and separate residence of a child with a parent is justified. The necessity of an expert examination of a child to assess the parenting capability in parents with a mental disorder is discussed.

Key words: child interests, divorce, family conflict, complex forensic psychological and psychiatric examination, mental disorder of a parent, parental position, parenting style, child-parent relationship, residence determination, determining the order of communication, separation.

References

1. Vostroknutov N.A., Haritonova N.K., Safuanov F.S. Metodologicheskie osnovy ekspertnogo podhoda k pravovoi zashite detei (sudebno-psihiatricheskii i sudebno-psihologicheskii podhody): Metodicheskie rekomendacii. M., 2004.
2. Safuanov F.S., Rusakovskaya O.A. Metodologicheskie problemy kompleksnoi sudebnoi psihologo-psihiatricheskoi ekspertizy po delam o vospitanii detei pri razdel'nom prozhivanii roditelei // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2010. №2.
3. Haritonova N.K., Koroleva E.V. Sudebno-psihiatricheskaya ekspertiza v grazhdanskom processe (klinicheskii i pravovoi aspekty). M., 2009.
4. Haritonova N.K., Koroleva E.V., Rusakovskaya O.A. Ocenka sposobnosti lic s psihicheskimi rasstroistvami k vospitaniiyu detei // Praktika sudebno-psihiatricheskoi ekspertizy/Pod red. T.B.Dmitrievoi. M., 2010. Sb. 48.
5. Hetherington E.M., Cox M., Cox R. Effects of Divorce on Parents and Children. // Lamb M. (Ed.) Non-traditional Families. Hillsdale, N.J., 1982.
6. Kelly J.B., Johnston J.R. The Alienated Child: A Reformulation of Parental Alienation Syndrome // Family Court Review. 2001.Vol. 39. №3.
7. Thomas A.M., Forehand R. The Relationship between Parental Depressive Mood and Early Adolescent Functioning // Journal of Family Psychology.1991.Vol. 4.
8. Wallerstein J.S., Kelly J.B. Surviving the Breakup: How Children and Parents Cope with Divorce. N.Y., 1980.